

"Я собираюсь позволить твоему брату трахнуть меня", - сказала мне Диана.

"Какого хрена?" сказал я ей, пораженный.

"Ну, я знаю, что он хочет. Ты видела, как он крутится рядом, когда мы тренируемся. Я видела, как он смотрит на меня, как будто раздевает меня глазами. И знаешь что? Меня это заводит!"

"Боже, Ди, - ответил я, - даже если ты позволишь ему делать это с тобой, с чего ты взяла, что я хочу знать об этом?" Я не могла поверить, что она вообще заговорила об этом. Мы с Ди были очень хорошими друзьями, и я могла сказать, что она смотрела на моего брата, не говоря уже о том, как она флиртowała и хвасталась, когда он был рядом, что он ей интересен, но то, что она объявила о своем намерении, было больше, чем я была готова.

Я окинул Диану взглядом. У нее были длинные рыжие волосы до плеч. У нее была эльфийская внешность с высокими скулами и, как я могу описать, приземистыми губами, которые всегда напоминали мне Анджелину Джоли. Ее яркие зеленые глаза изучали меня из-под длинных, хорошо ухоженных ресниц, пока я рассматривал ее. В этих глазах был интеллект, но в то же время в них был отблеск озорства.

Ее ноги были длинными и тонкими, что соответствовало ее стройной фигуре. Я и сам считал ее слишком худой, но было много парней, которые провожали ее взглядом всякий раз, когда она проходила по территории университета. Когда она стояла в своем наряде для аэробики, я не мог не заметить, как выпирает ее бугор. Отчасти это было связано с тем, что она была такой худой, но всякий раз, когда я замечал это, я не мог не думать, что это выделяется больше, чем другие. Я снова сделал мысленную пометку, чтобы в следующий раз, когда мы будем соревноваться, посмотреть на других девчонок. Я всегда забывал об этом и сравнивал только с собой. Ее грудь была другой особенностью, которая казалась не совсем правильной на ее раме. Они были большого размера и сильно выделялись на таком худом теле. Я знаю, что мой брат, например, не мог оторвать от них глаз. Особенно когда, как сейчас, на ней был топ, который был чуть больше, чем бюстгальтер.

"Ну, он же твой брат, я подумала, может, тебе понравится возможность наложить вето или что-то в этом роде", - ответила она.

"А если я скажу 'нет', это действительно остановит тебя или ты просто пойдешь на это без моего ведома?" спросил я, усмехаясь, зная ее слишком хорошо. Румянец, появившийся на ее лице, был достаточным для меня. "Черт возьми, ты его знаешь, и если ты готова терпеть его и воспользоваться этим шансом, я не стану тебе мешать. Просто помни, что тебе еще нужно тренироваться, а у нас скоро соревнования".

"Я только что сказала, что позволю ему трахать меня, а не то, что я хочу встречаться с ним", - засмеялась она. Когда я начала взрываться, она быстро дала мне понять, что пошутила, и пообещала, что ничто не помешает нашим соревнованиям по аэробике.

Как раз в этот момент домой пришел мой брат Эд, и Ди быстро включила музыку и заставила

меня заниматься вместе с ней. Я понимала, что это просто для того, чтобы он поймал ее на середине ее движений, но согласилась.

Конечно, через пару минут Эд стоял в дверях, улыбаясь и наблюдая за происходящим, сжимая в руке напиток. Он был на год старше меня и наблюдал за нашими с Ди тренировками с тех пор, как мы занялись соревновательной аэробикой два года назад.

"Классный извращенец?" спросила я его, когда мы закончили нашу процедуру и взяли полотенца и напитки.

"О, я бы дал ему пятьдесят процентов", - сказал он. Я заметил, что Ди выглядела немного разочарованной этим замечанием.

"Только пятьдесят?" спросил я, "Почему так, это была довольно безупречная рутина".

"О, программа была великолепна, - сказал он, - но вы спросили, хорошо ли это было извращение. И хотя Диана была безупречна, я должен поставить тебе ноль, потому что ты моя сестра".

"О, мило. Ты же парень, разве ты не можешь хотя бы объективно высказать свое мнение? Или все твои мнения о девчонках продиктованы оттуда", - сказала я, указывая на его промежность. Когда я указала, я посмотрела и не могла не заметить, что у него, похоже, была эрекция. И не плохого размера! Мне захотелось дать себе пощечину за то, что я это заметила.

Когда я снова подняла глаза к его лицу, то обнаружила, что он разглядывает меня. Честно говоря, было довольно странно и неловко, что он так меня оценивает.

Я не такая высокая, как Диана (рост которой около 5 футов 8 дюймов) - около 5 футов 5 дюймов, и у меня больше мышц, чем у нее, поэтому, когда мы были вместе, у людей создавалось впечатление, что я маленькая самородная силачка. На самом деле я была довольно худой, но не слишком. На пару дюймов меньше роста и маленькая грудь (чашечки) ничего не меняли.

"Ну, если быть до конца объективной, - посоветовал Эд, - я подниму ее до девяноста процентов".

"Достаточно хорошо, я не буду допрашивать тебя о последних десяти процентах", - сказала я, прежде чем сказать Ди, что мы должны пойти и переодеться.

"Ты иди, мне просто нужно еще выпить", - сказала она мне. Я знал, когда меня не хотели видеть где-либо, и отправлялся в свою спальню. Я снял свои тренировочные принадлежности и направился в душ, гадая, как долго будет Ди и насколько сильно ее внезапное желание переспать с моим братом помешает нашим тренировкам.

"Привет", - позвала Ди, входя в ванную, которая примыкала к моей спальне.

"Привет", - сказал я, выключая воду и вытираясь полотенцем, которое она протянула мне, - "Спасибо".

"Итак, что ты приготовила с моим братом?" спросил я.

"Просто свидание, мы идем в кино", - сказала она. По выражению ее лица я понял, что она была взволнована больше, чем говорила. Я попытался порадоваться за нее и, хотя это было трудно, пробормотал несколько ободряющих слов.

Я наблюдал за ней, пока она раздевалась, а я вытирался полотенцем. Мне было интересно, что в ней такого, что так взволновало моего брата. Я решил, что это, должно быть, ее соски, так как наблюдал, как они сильно покачивались, когда она передвигалась по ванной. Ее соски были очень бледно-розовыми на фоне бледно-белой плоти, и я удивился, увидев, как далеко они торчат из больших ареол, гораздо дальше, чем мои собственные, которые были совсем маленькими, аккуратными сосками.

Обычно я не сижу и не разглядываю других девушек, и только в контексте того, что мой брат может захотеть посмотреть на них, я обнаружил, что смотрю на них в этот раз. Тем не менее, меня удивила реакция моего собственного тела, когда я смотрел, как она заходит в душевую кабинку, и заметил, что у нее на лобке тонкая полоска волос того же цвета, что и на голове, спускающаяся к губам.

Мои были коричневыми, другого оттенка, чем светлые волосы на моей голове, и, наверное, я не думал, что у кого-то могут быть волосы такого же цвета на голове, если только они не темные. Подумать только, мне было 18 лет, а я никогда не замечала этого раньше. Странно.

Прошел месяц, и мы только что закончили наш конкурс. Мы не выиграли, но выступили неплохо. Ди встречалась с моим братом после той предыдущей встречи, и я спросил ее, не думает ли она, что ее отношения повлияли на наше выступление (или на то, что мы не выступили лучше, что важнее). Оказалось, что это была ошибка. Она была очень зла.

Некоторые очень быстрые разговоры с моей стороны успокоили ситуацию, но было одно маленькое замечание, которое я запомнил.

"Может быть, если бы у тебя был член, ты бы не была так одержима этим все время!" - сказала она мне. Я была девственницей. Я пыталась забыть о том, что она сказала, но я просто не могла забыть об этом. Меня это очень задело, и в результате наши тренировки после этого начали страдать. Отчасти это было вызвано ссорой и тем, что нам потребовалось время, чтобы это пережить, а отчасти тем, что она задела меня за живое. Каждый раз, когда я видел ее, я вспоминал о том, что у нее был секс, а у меня нет.

Прошел еще месяц, и мы подошли к очередному соревнованию. На этот раз Ди предложила

просмотреть видеозапись последнего выступления, чтобы попытаться понять, что нам нужно довести до совершенства. Я с радостью согласился, и она пошла за кассетой. Когда мы сидели и смотрели ее, я заметил, что наша дружба вернулась к тому состоянию, в котором она была до выступления, которое мы смотрели. Все снова стало получаться, и это было замечательно.

Как раз когда запись подошла к последней фазе нашего выступления, она стала нечеткой, и на экране появилось что-то совсем другое. Я сначала не понял, что это, но Ди завизжала и попыталась выхватить у меня пульт. Это была просто картинка спальни.

"Что это?" спросил я ее, - "Ты записала на пленку наше выступление? Ты же знаешь, что мы этого не делаем". Я не успел ничего ответить, как она набросилась на меня и попыталась отобрать пульт. Я хихикнул и убрал пульт от нее, наблюдая за экраном. Диана появилась в поле зрения камеры, и я рассмеялась. Она была одета в свою старую школьную форму. Она была ей впору везде, кроме бюста, который немного напрягался из-за большой груди, появившейся у нее с тех пор, как мы были там вместе. Диана возобновила свои попытки достать пульт, а я просто смеялся и хихикал, глядя, как она катается по мне в своих попытках.

Затем я заметила, как в кадр вошел мой брат. Он был одет в брюки и рубашку с галстуком, и я замер, когда он подошел к Диане в школьном костюме и начал что-то ей говорить. Диана перехватила инициативу и выхватила у меня пульт, нажав на кнопку выброса.

<http://erolate.com/book/1027/25793>